

Материальные формы переноса информации о «гербе» Палеологов ко двору Ивана III

В многочисленных работах, посвящённых проблеме возникновения государственного символа России, никогда и нигде не обсуждался самый простой вопрос, который можно было бы сформулировать так: «В какой форме и через какие материальные носители информация о двуглавом орле Палеологов попала в Москву, ко двору великого князя Ивана III?». Геральдические фигуры и символы – это не идеи и литературные образы, для них всегда нужен носитель, неважно какой, иначе они не могут быть перемещены в пространстве. Легче всего перемещаются монеты, однако, на византийских монетах не было гербов, да и говорить об их реальном обороте в 1470–80 гг. не приходится. То же самое можно сказать о печатях и миниатюрах в книгах – других носителях геральдической информации в Европе второй пол. XV в.

Жизнь средневекового знатного человека проходила в окружении геральдических символов. Они были везде – на стенах домов и крепостей, одежде, вещах, коврах, тканях, оружии, лошадях, знаменах и т.д. Благородный человек не мог появиться на улице без демонстрации своего герба в какой-либо форме. Перед нами не стоит вопрос о том, был ли у Палеологов свой герб. Для 1470–х гг. этот вопрос неактуален в связи с исчезновением Византийской империи. У Фомы Палеолога, а тем более у его детей, оставшихся на попечении сначала кардинала Виссариона, а потом папы Сикста IV, с точки зрения итальянской иерархии, не могло не быть герба. Совершенно очевидно это продемонстрировано на рельефах бронзовых дверей собора св. Петра Филарете (1445 г.), где ясно показано, что венецианцы, предоставившие Иоанну VIII свои корабли для поездки на Феррарский собор 1437 г., украсили их геральдическими символами, отражающими их представление о происходящем событии (лев св. Марка – символ Венеции, герб Рима (щит с буквами SPQR), герб с папскими ключами – знаки принимающей стороны, щит с крестом и четырьмя «В» и щит с двуглавым орлом – «гербы» Византии и Палеологов, какими они должны были быть по мнению венецианцев). Кардинал Виссарион также имел герб (зафиксированный на его надгробии).

Приданым Софью обеспечил римский папа, следовательно, оно должно было быть оформлено в соответствии с итальянской традицией. Одним из самых известных элементов итальянской свадьбы XV в. являются свадебные сундуки «cassone». Эти сундуки обязательно украшались гербами невесты или жениха и невесты. В эти сундуки укладывалось приданое. Другим традиционным элементом были шкатулки («cofanetto», «cofanetto regalo») для подаренных драгоценностей невесты. Они также могли украшаться одним или двумя гербами. Конечно, в багаже Софьи были и другие коробочки и сундучки, которые также часто украшались гербами их хозяина. Не вызывает сомнения, что Софья привезла с собою какие-то книги. Одна из них, Евангелие Дмитрия Палеолога, дяди Софьи, сохранилась до наших дней (РНБ, греч. 118). В ней находится миниатюра с двуглавым золотым орлом с короной и монограммой. Такие книги перевозились в специальных кожаных футлярах, почти всегда украшавшихся гербом владельца. Пюпитры для чтения книг также украшались гербами.

Софья должна было привезти с собой зеркала. Рамы зеркал, особенно достаточно крупных, в это время часто несли на себе владельческие гербы. Частью женского обихода были игольницы в виде небольших цилиндрических футляров из тиснёной кожи, часто украшенных гербами. Думаем, что кожаные кошель тоже могли нести на себе изображения владельческого герба. Известно, что на средневековых тканевых сумках могли изображаться гербы. И, конечно, гербами или гербовидными изображениями украшалась одежда и, даже, кружева.

Софья должна была привезти с собой некоторый набор посуды. Как мы знаем, весьма часто итальянские кувшины и тарелки украшались гербами. Известна даже тарелка со сдвоенным гербом Матвея Корвина и его второй жены Беатрисы Арагонской (ок. 1486 г., ММА 46.85.30). Вполне возможно, что к предстоящей свадьбе папа мог заказать определённое количество посуды с «гербом» Палеологов. Мы знаем такие заказы – в Лувре хранится тарелка с гербом флорентийских Гонди, заказанная в Маниссе, в Испании (вторая пол. XV в. Louvre, OA 4034). Точно так же дело обстоит и со стеклянной посудой (флягами, стаканами, бокалами, тарелками). Софья проезжала через Венецианскую землю. Венеция в это время была очень заинтересована в хороших отношениях с московским князем и вполне возможно представить себе, что среди даров из венецианского стекла могли быть и предметы с двуглавым орлом.

Мы знаем, что Софья привезла с собою разные семейные реликвии, например, небольшие иконы в драгоценных окладах. Как минимум, две из них дошли до нас. Это – лазуритовая икона с изображением Христа в золотой оправе XIV в. (ГММК АК – 143), на которой в круге изображён двуглавый орёл, и стеатитовая икона с Иоанном Крестителем (ГММК АК–145), на обороте серебряной оправы которой выгравирован геральдический щит с монограммой Фомы Палеолога, отца Софьи.

Геральдические изображения могли помещаться и на другие предметы (например, сёдла и попоны для лошадей), которые сопровождали Софью в долгой поездке из Рима в Москву. Поэтому, по приезде в столицу великого князя «црвна црьгородкця» должна была иметь при себе достаточное количество предметов быта с геральдическим изображением коронованного двуглавого орла – «герба Палеологов». Не следует забывать, что в 1480 г. к Софье приезжал её брат Андрей, весьма дороживший своим номинальным титулом «императора Константинопольского», и в это время, вероятно, ещё некоторое количество вещей с двуглавым орлом осталось в Москве.

Таким образом, можно предположить, что когда в 1490 г. двуглавый коронованный орёл на гербовом щите появился на Боровицкой башне, иконографическим источником для него могло послужить изображение на одном из предметов из приданного Софьи Палеолог.

Н.И. Петров (Санкт-Петербург)

Почему Екатерина II назвала своего третьего внука Николаем?

Трудность выявления мотивов наречения третьего сына будущего императора Павла I в честь св. Николая Чудотворца уже отмечалась исследователями. Однако, знакомство с отношением к св. Николаю представителей политической элиты России XVIII в. позволяет реконструировать то направле-